

Глава 15. Выстрелила себе в ногу.

– Папа, мама не хочет этого слышать, а как насчет тебя?

Ян Цзиньюнь подошла к обеденному столу и случайно услышала слова Ян Цзиньюй. Конечно, она также увидела безобидную улыбку на ее лице.

Девушка на мгновение остановилась:

– О чем говорят сестра и отец? Почему ты так счастлива? – Ян Цзиньюнь подошла к месту, где только что сидела Фу Я, и села. Это было так, как будто она не видела Ян Цзиньюй, сидящую на ее месте.

Когда слуги увидели эту сцену, у них возникли разные мысли.

Похоже, что нам лучше пока не доставлять этой Старшей мисс никаких хлопот.

Но так подумали далеко не все. Служанка, которая прошлой ночью привела Ян Цзиньюй на маленькую виллу и была напугана ее взглядом, а также служанка, которая прислуживала за обеденным столом, и которая также была напугана ее же взглядом, так не думали.

Они думали, что, несмотря ни на что, никогда не посмеют доставлять этой молодой хозяйке никаких хлопот. Служанки испытывали страх, хотя и не знали, откуда этот страх взялся.

Взгляд Ян Циню скользнул мимо лица Ян Цзиньюй. Он сделал паузу на мгновение, прежде чем ответить Ян Цзиньюнь:

– Ничего особенного. – У него больше не было желания есть, поэтому он просто встал: – Вы, девочки, продолжайте. Я иду в офис.

Глаза Ян Цзиньюнь слегка округлились, она тихо и рассудительно сказала:

– Хорошо, папа. Будь осторожен на дороге и возвращайся пораньше.

Ян Циню кивнул, чувствуя огромное облегчение.

Дочь, которую я вырастил, все еще самая внимательная, в отличие от той, которая только что вернулась. Она знает только, как меня злить.

Ранее ее слова напугали не только Фу Я. Просто он лучше себя контролировал, и его реакция была не такой резкой, как у нее.

Одиноким призрак... Хотя никто из нас не верит в существование призраков и духов, в конце концов, тогда мы поступили не правильно. – Они все равно будут чувствовать себя виноватыми, ну а там где есть вина, там есть и страх. – Но одно дело понимать это, и совсем другое, когда об этом говорят прямо в лицо. Посторонние знали только то, что тогда у семьи Ян не было возможности спасти обеих своих дочерей, но никто не знал точных деталей. Если бы этот вопрос получил огласку, окружающие могли бы сказать, что мы не заботились о жизни и смерти своей старшей биологической дочери и назвали бы нас бессердечными. Это было бы плохо как для нас, так и для семьи Ян.

– Поскольку ты благополучно вернулась, больше не говори о прошлом. Безопасность нашей семьи важнее всего остального. За последние несколько лет ты много страдала, поэтому тебе следует остаться дома и отдохнуть несколько дней. После того, как ты ознакомишься с новой обстановкой, я попрошу твою сестру пригласить тебя куда-нибудь, чтобы познакомиться с новыми людьми и завести друзей.

Ян Цзиньюй посмотрела на него.

Он хочет использовать мелкие подачки, чтобы заставить меня оставить это дело в покое? Если бы новость о том, что они тогда сделали, распространилась, их определенно подвергли бы критике, куда бы они ни пошли. В конце концов, любой, у кого есть хоть капля совести, не согласился бы с их действиями. Большинство людей, сделали бы все, чтобы спасти жизни своих детей, даже если бы им пришлось обанкротиться. Более того, чтобы спасти меня Ян Циню и Фу Я всего лишь должны были занять некоторую сумму денег, и все же они этого не сделали.

Просто Ян Цзиньюй не придавала этому большого значения.

– Ты такой добрый, папа.

У нее явно не было такого намерения, но Ян Циню почему-то почувствовал, что она насмеялась над ним. Насмеялась над его словами.

После того, как Ян Циню ушел, за обеденным столом остались только Ян Цзиньюй и Ян Цзиньюнь.

– Сестра, ты хорошо спала прошлой ночью?

Ян Цзиньюй уже закончила есть. Одной рукой она пила молоко, в другой она держала телефон и отвечала на сообщения. Инь Цзюцзинь был единственным человеком, который писал ей на новый номер телефона.

Она проверила время. Это сообщение было отправлено в семь утра, в нем говорилось, что он прибыл в пункт назначения и что ему нужно кое-что сделать. Он сказал написать ему, если ей что-нибудь понадобится, но не звонить. Он ответит на сообщение, как только увидит его.

Ян Цзиньюй ответила: [Хорошо].

Я догадываюсь, почему Инь Цзюцзиню пришлось так срочного уехать, поэтому очень хорошо знаю, что его самолет должен был прибыть вчера посреди ночи. Однако в то время он ничего мне не написал, предположительно потому, что боялся нарушить мой сон. Он также решил отправить сообщение в семь утра, предположительно потому, что чувствовал, что в это время я уже должна была проснуться. И его ориентиром, несомненно, был он сам.

Какой дотошный, нежный и дисциплинированный человек. Дело, которым он вынужден заниматься лично, вероятно, очень хлопотное. Поскольку это сложный вопрос, у него не должно быть свободного времени, чтобы беспокоиться об этих тривиальных вещах. Тем не менее, даже не смотря на свою занятость, Инь Цзюцзинь нашел возможность, чтобы попросить меня отправить ему сообщение. Он даже сказал, что ответит, как только увидит сообщение. И предупредил, что бы я ему не звонила. А раз мне нельзя звонить значит, ему либо неудобно брать трубку, либо... он боится, что если не ответит на мой звонок, я слишком много подумаю.

Ян Цзиньюй была очень довольна своим женихом и почувствовала себя намного лучше. Поэтому, услышав, вопрос Ян Цзиньюнь, она вполне доброжелательно ответила:

- Неплохо.

Ян Цзиньюнь взглянула на телефон в руке сестры, и ее глаза потемнели.

У, приехавшей из сельской местности, Ян Цзиньюй не может быть денег, чтобы купить новейший сотовый телефон, а значит, Девятый мастер купил его вчера. Очевидно, что она отвечала на какое-то сообщение, и другой стороной, скорее всего, был Инь Цзюцзинь!

Что сделала Ян Цзиньюй, чтобы заслужить это?!

- Это хорошо. Если тебе что-нибудь понадобится, просто дай знать дворецкому. В противном случае ты можешь поискать папу, маму или меня. Все эти годы тебе приходилось много работать. Мы сделаем все возможное, чтобы удовлетворить любые твои потребности.

Ян Цзиньюй посмотрела на нее с улыбкой на лице:

- Ты будешь стараться изо всех сил, чтобы удовлетворить все мои потребности?

Ян Цзиньюнь была ошеломлена. Она чувствовала, что слова Ян Цзиньюй были ловушкой, но поскольку она сказала это, чтобы завоевать ее доверие, то естественно, не могла взять их обратно:

- Конечно, пока это не слишком много, я сделаю все возможное, чтобы тебя удовлетворить.

Надо сказать, что у Ян Цзиньюнь все же были мозги, и в ловушку она не попала.

– Если я правильно помню, моя комната должна быть на втором этаже главного здания. Я хочу остаться в своей комнате.

В тот момент, когда она закончила говорить, улыбка на лице Ян Цзиньюнь застыла.

16 лет назад обе наши комнаты находились на втором этаже главного здания, и каждая занимала половину этажа. Пока бабушка и дедушка были еще живы, эта комната по-прежнему принадлежала Ян Цзиньюй. Они умерли, когда мне исполнилось восемь лет. В то время комната произвела на меня глубокое впечатление. Мне казалось, что она красивее, чем моя. Конечно, даже тогда я понимала, что мебель и планировка в обеих комнатах были совершенно одинаковыми. Причина, по которой мне казалось, что комната Ян Цзиньюй красивее, заключалась только в том, что ей практически не пользовались, все было новым, и поэтому, естественно, выглядело ярче. Просто одно дело понимать это, и совсем другое – испытывать из-за этого недовольство. Поэтому я не однократно упоминала, что хотела бы жить там, но бабушка и дедушка каждый раз меня ругали. Со временем я даже начала испытывать некоторую неприязнь к Ян Цзиньюй.

Через год после смерти дедушки, умерла и бабушка. Сразу после ее похорон я начала приставать к маме попросить ее найти кого-нибудь, чтобы объединить наши комнаты. Когда все было сделано, моя гардеробная увеличилась в два раза. Так же у меня появилась танцевальная студия и кабинет. Весь второй этаж стал моим личным пространством.

Ян Цзиньюй хочет вернуть свою комнату? Что за шутка!

– Сестра, дело не в том, что я не согласна, но, в конце концов, тебя не было дома 16 лет. Второй этаж был отремонтирован несколько раз, и твоя комната была... ее давно уже нет. Если ты хочешь найти кого-то, кто ее отремонтирует, боюсь, ты не сможешь сделать это за два или три месяца, да и сразу после ремонта ты не сможешь в нее переехать. Таким образом, если ты хочешь жить в своей комнате, тебе придется ждать, по крайней мере, полгода.

– Все в порядке. Я никуда не тороплюсь. Сначала я могу ее отремонтировать, а перееду, когда она будет полностью готова.

<http://tl.rulate.ru/book/63276/2700648>